

ВИТАЛИЙ ОСТАНИН

НАМЕСТНИК

Виталий Сергеевич Останин
Наместник
Серия «Князь
Благовещенский», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220845

Наместник: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2019

ISBN 978-5-9922-2806-9

Аннотация

В этом мире все почти как у нас. Ездят машины, летают самолеты, человек человеку волк, а политики считают жизнь обычного человека разменной монетой. Хотя нет, отличия все-таки есть. Тут имеется магия. И я, так уж вышло, уже умею ею пользоваться. Не черный пояс, конечно, но и пешкой в геополитических шахматах себя уже не чувствую. Поправка – не чувствовал. До тех пор, пока князь не дал мне задание – отправиться в Китай и вернуть беглого подданного. Кто бы сомневался, что все пойдет не так?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виталий Останин

Наместник

Глава 1

Испытание

Дверь сорвалась с петель и на струе пламени – настоящая ракета! – пролетела через все немаленькое помещение. Глухо звякнула – тяжелый металл! – и упала у дальней стены. А в дверной проем уже вбежали люди. Двое, четверо, шестеро мужиков в черных комбинезонах с оранжевым кантом на плечах и поясе.

Сегодня противник не стал скрытничать. Едва только услышав скрип проминаемого «огненным тараном» металла, я взлетел с раскладушки полностью проснувшимся и готовым к бою. Привык так просыпаться.

«Кто же дизайнер их формы? Может, тут Юдашкин побывал?» – мелькнула непрощенная мысль, от которой я сразу же отмахнулся. Мозг мой во всей красе – нашел время палясничать!

Первая пара черно-оранжевых была окружена едва заметным голубым сиянием – щитоносцы. Двигались они неспешно, сгруппировавшись, втянув головы в плечи. А вот вто-

рая «двойка» сразу же лупанула по мне черными молниями. Причем одну пустили в корпус, а другую в ноги. Третья пара только входила в помещение и не проявила себя ни защитными, ни атакующими аспектами.

На пути молний я поставил мерцающий эфир визуализированного римского skutuma. Всего на миг, только чтобы отбить атаки противника. А после метнул его, как диск, благо он ничего не весил, в щитоносцев. И пока они упирались ногами в пол, принимали на свою защиту этот снаряд, сам перешел в наступление. Потому что правы были древние – нападение есть лучшая защита.

За секунду я выдал свой фирменный сет – связку из трех разных аспектов. «Огненное дыхание» добило сферу щитоносцев, устоявшую после столкновения со skutumом, воздушная волна бросила их на вторую «двойку», и наконец черная плита прижала всех шестерых противников к полу. На миг буквально, но этого было достаточно.

– Закончили! – сообщил голос из динамика в потолке.

Я опустил руки, развеивая пульсары, уже готовые к применению. И пошел помогать парням подняться. Искренне надеясь, что сегодня я правильно рассчитал вес «монолита» и у дружинников обошлось без переломов.

– Крепко вы нас! – крикнул квадратный коротышка из второй пары. – Тройная связка на такой скорости!..

Я только благосклонно улыбнулся, протягивая дэберу руку. Дескать, что да, то да. Можем. Как-никак второй по

силе маг в княжестве. Разумеется, не говоря своим спарринг-партнерам, что пока это все, чем я могу удивить как условного, так и настоящего противника. Демонстрационный образец!

– Благодарю за разминку, ребята! Жду завтра!

Уходящие дружинники помахали мне на прощанье и вышли прочь из большого, квадратов на шестьсот, каменного мешка, единственным предметом интерьера в котором была моя раскладушка. Вот уже две недели я засыпал и просыпался только здесь. И каждое утро сопровождалось подобным ритуалом – тренировкой. Мои противники считали такую вот утреннюю зарядку блажью племянника князя, на которую он, впрочем, имел полное право. А я учился обращению с даром и скоростному производству атакующих и защитных аспектов. Наставник считал, что на старте обучения нет смысла распылять усилия, изучая все, и сосредоточил мои тренировки на наработке нескольких универсальных связей.

Засыпал и просыпался... Я не был пленником и не находился тут постоянно – только ночевал. Дядя Ваня считал, что в стрессовых условиях у меня лучше получится закрепить в памяти разума и тела связку «быстрого реагирования». Практика показывала, что он полностью прав. То, что я умел сейчас, и месяц назад – это две большие разницы.

– Уже лучше, – показался в проеме наставник. Слепой от рождения, он двигался легко и свободно, будто видел все, что нужно. – Немного замешкался на постановке щита,

а так – молодец.

Конечно, блин, молодец! Месяц я жил в новом мире, месяц постигал непростую науку управления боярским даром, а за последние две недели, не без помощи этой вот зверской побудки, и вовсе достиг небывалого прогресса. По крайней мере, простейшие аспекты я создавал уже не задумываясь. Лишь объемы прилагаемой силы еще путал.

– Большую часть своих гипотетических противников ты впечатлишь до смерти, – начал за здоровье старикан, «осматривая» меня. И, разумеется, закончил за упокой: – Но при встрече с равным связка выиграет тебе лишь пару секунд.

А то я не понимаю! Хорошо хоть тех, про кого говорил наставник, в Благовещенске только трое, да и те на службе у князя. Сильных боевых магов по всему миру не так много – в лучшем случае десятая часть процента от общей численности населения. Но с одним таким, который был, скорее всего, даже сильнее меня, жизнь уже сводила. Так что все правильно дядя Ваня говорит. Нет особого предмета для гордости.

– И в «монолит» опять силы вдвое больше, чем нужно, бросил.

– Никто же не пострадал... – Первое применение данного аспекта закончилось сломанными ребрами у двоих дэберов.

– Речь не об этом. Случись затяжной бой – тебе каждая кроха дара понадобится. Даже если ты имеешь большие резервы, это не повод расплескивать силы, как воду из колодца. У всего есть дно, Игорек.

Я покаянно склонил голову, соглашаясь с наставником внешне и не принимая его критики внутренне. Так-то он прав, силу надо беречь, но ведь есть прогресс и в этой части. Раньше я в тот же «монолит» вкидывал столько силы, что на объемах ее теперь могу вести бой минуты две! А он – «вдвое»!

– Давай в душ и к князю, – подвел итог наставник, прекрасно видящий на ауре все мои эмоции – и явные, и скрытые. Неспешно пошел к выходу, по пути доставая телефон.

– Техника и новую дверь в помещение для тренировок на минус третьем. Да, опять! Да, едим! Что еще с дверьми делать?

Завтрак у князя был традицией, которую мы с ним неукоснительно соблюдали весь последний месяц. Обильный, но простой стол: каша, яйца, блины, творог, фрукты – каждый день и в немалом количестве. В прошлой жизни я бы и половины этого с утра не осилил, ограничиваясь чашкой кофе, а при наличии времени – яичницей. Сейчас же спокойно сминал все предложенное и еще потом плюшками баловался. Точнее, круассанами, которые здешние повара готовили просто изумительно.

Мой возросший аппетит объяснялся активным образом жизни. Это раньше я просиживал зад в офисном кресле и пялился в монитор компьютера или экран смартфона. Здешний мой день был расписан если не по минутам, то по часам.

Тренировка, теория магии, практические занятия по овладению даром, изучение истории мира, знакомство с его сегодняшними реалиями.

К завтраку обязательно прилагались разговоры: долгие, неспешные и обстоятельные. Князь Поярков интересовался моими успехами в овладении даром, выпрашивал про мою родную параллель и без утайки рассказывал о состоянии дел в здешней. После чего становилось понятно, насколько ущербны и неполны были мои знания, почерпнутые в общественной библиотеке месяц назад.

Например, политический расклад в Конфедерации Русских Княжеств был не таким простым, как мне представлялось вначале. То есть да, каждое из них являлось суверенным государством, со своими законами и правилами, – это я понял верно. И что Московское княжество стремилось к доминированию на данном поле – тут я тоже не ошибся. Но, и об этом учебники не писали, территория, аналогичная России, в моем мире была вовсе не такой лоскутной, как мне представлялось раньше.

Игроками на внешнеполитической арене выступали не княжества, а союзы. Точнее, не так. Формально эти карликовые страны были самостоятельными субъектами международного права – кто-то больше, кто-то меньше, но это уже детали. Каждое княжество имело голос в Думной палате – органе скорее совещательном, чем реально что-то решающем. И состояло во фракции. Или союзе. Не провозглашенном на

бумаге, но вполне комфортно существующем в устных договоренностях. И вот союзы-то и властвовали во внешней политике.

Всего их было четыре. Дальневосточный Триумвират, состоящий из трех княжеств: Благовещенского, Хабаровского и Поморского, – определял правила игры от Сахалина до Сибири. Москва единолично рулила почти всей центрально-европейской частью, также упираясь восточными границами своих владений (точнее, границами Пермского княжества) в Сибирь. Которой управлял союз четырех князей: Тюменского, Самаровского (располагавшегося там, где у меня дома стоял Ханты-Мансийск), Енисейского и Забайкальского, подмявших под себя князьков помельче. Земли южные, все эти Краснодары и Ростовы, были под властью Восточного Союза.

Такая вот получилась Россия. Жившая большей частью времени мирно и дружно, то есть без открытых военных столкновений, но весьма увлеченно резавшаяся в политические шахматы. Жертвой одной из комбинаций я и стал, когда москвичи вознамерились приобрести активы на землях Благовещенского княжества. И которая отнюдь не закончилась щелчком по носу Нарышкину и Бестужеву, после того как предательство моего двойника вскрылось. Просто перешло в иную фазу – теперь мой князь хотел нанести ответный удар и избавиться от влияния Москвы Пермь. О чем мы сегодня и беседовали под чаек с круассанами.

– С женитьбой настолько горит?

– Не ты, так кто-то другой, – пожал плечами князь. – Была бы, как говорится, честь предложена. На Пермские земли много претендентов...

Поярков произнес это таким тоном, будто лично ему ни до Ольги Татищевой, ни до Перми не было дела. Так, увидел возможность родича к столу пристроить, а там, мол, сам решай. Хочешь – женись, не хочешь – без тебя охотников немало.

Тут он, конечно, прав был. Княгиня Ольга – не только девушка с приятной внешностью, но и более полутора сотен тысяч километров приданого. С развитой инфраструктурой, сильными торговыми связями, месторождением хромитовых руд, алмазов и много еще чего. Правда, находилось это все у черта на куличках, если из Благовещенска смотреть. И практически входило в состав непровозглашенного Московского царства... С другой стороны – кто без недостатков? Я вот, например, вообще пришелец!

Так что найдутся желающие, к бабке не ходи. И москвичи своего кандидата сватать будут, и местные элиты подсуеются, да и сибирские князья... И мы... Блин, но как же далеко!

Это, кстати, было забавно – оценивать удаленность той или иной территории без точки отсчета в виде Москвы. В моем родном мире как? Все, что более чем в тысяче км от столицы находится, – глушь, провинция и вообще дыра несутная! Кое-кто даже считает, что и тысяча километров –

это неоправданное проявление оптимизма. Здесь не так. Тут центров множество. Не каждое, конечно, княжество на такой центр тянет, но вот Благовещенское – вполне.

Уж больно расположение у него удобное. Китай под боком, в смысле Маньчжурское ханство, но будем смотреть правде в глаза – для европейца разницы между первыми и вторыми практически не существует. Севернее – якуты с алмазами, на своей земле реки, леса и полная таблица Менделеева под ногами. Грех с такими картами, полученными на первой же раздаче, жить плохо! Впрочем, в моем мире – смогли. Не без труда, конечно, пришлось постараться. Последовательно и систематически выкачивать из региона все, что только возможно, возвращая обратно лишь дотации из федерального бюджета...

Ладно, не о том речь!

Мы с князем вели неторопливый, но весьма напряженный для меня разговор о внешней политике государства. А именно – о династическом браке Ольги Татищевой, княжны Пермской, и племянника князя Благовещенского, боярина Игоря Антошина. Меня то есть. Признающего, что брак этот нужен и важен, но еще не смилившегося с тем, что его холостяцкой свободе приходит конец. Даже с учетом привлекательности княжны – материалы по барышне я изучил подробно.

Все-таки здорово, что я теперь легализованный пришелец в этой параллели. Правду про меня знал только узкий круг

людей, но и это облегчало жизнь. Не нужно было врать в мелочах, выкручиваться, применив неуместный в здешней среде неологизм, и объяснять, почему я называю ихор – красным жгутом в узле дара. И еще можно было обучаться владению магией, не скрываясь. Оттачивая незнакомый местным колдунам способ ее применения – визуализацию в стиле Зеленого Фонаря.

Мне здорово повезло, что тут скажешь. Когда я здесь только появился, князь Поярков сразу же заподозрил что-то странное в поведении своей правой руки и племянника. Но не стал проявлять видимого беспокойства – политик же, простые решения не для него! Вместо этого он попросил своего наставника, девяностолетнего старикана, отзывающегося на «дядю Ваню», следить за мной. Что для того, имеющего редкий дар – видеть ауру человека, – не стало большой сложностью. К тому же жил он по соседству с двойником, так что операция внедрения не требовала даже легенды.

В первый же вечер выяснив, что в теле обер-секретаря скрывается сознание пришельца из другого мира, наставник стал мне ближайшим помощником. И глазами князя – даром что слепец от рождения, – докладывая тому о каждом моем чихе. Мне позволили заниматься выгораживанием себя, точнее, двойника, но и себя тоже – блин, тут сложно все! – попутно вскрыв руководство филиала Потрошителей в столице Благовещенского княжества.

На что эти мудрые люди рассчитывали, я не понимал до

сих пор. Все-таки чужак в теле родного человека, с доступом к разрушительным силам боярского дара – так здесь называлась боевая магия. Я тут мог таких дел натворить, замучились бы потом город восстанавливать!

Но они сделали на меня ставку, в том числе потому, что оригинал оказался той еще сволочью и иудой. И в конце четырехдневного марафона князь заставил настоящего Игоря, обученного специальной технике, провести обратный перенос, уже на постоянной основе поселив меня в его теле. А его, соответственно, в моем. Этакая ссылка для родича, убить которого совесть не позволяет, в тюрьме держать слишком опасно, и вообще что с ним дальше делать – непонятно.

Чем там бедолага занимался в родной мне параллели, я мог только предположить. Скорее всего, по привычке интриговал, тянул на себя одеяло и трепал нервы серьезным людям. Что вскорости ему должно было аукнуться – магом-то он больше не являлся.

У него, как мне сказал князь, остался шанс вернуться. С каждым днем становившийся все более призрачным, но существовавший. Однако вскорости должен был приехать выписанный из Тибета специалист, который обрубит и его. Как-то там «закапсулирует нашу ментальную связь на уровне тонкого тела» – я не особо вникал в эту його-эзотерическую хрень. Сделает, и ладно!

Я прописался тут, в альтернативном Благовещенске, с ма-

гией, «москвичами», выглядящими дороже «Инфинити», и владельцами, способными устроить локальный апокалипсис. С первопрестольной у черта на куличках и международной преступной организацией, которая выращивает детей на продажу. Но главное – обзавелся друзьями и семьей. Хотя и чувствовал я себя в последней приемным ребенком.

То есть доверять-то мне князь вроде доверял, но проверки проводил постоянно. Как говорится, дул на воду, обжегшись на молоке. Вот и этот разговор о женитьбе на девице Татищевой был, на мой взгляд, очередной проверкой. Ну серьезно! Отправлять в самостоятельное управление государством, да еще и находящимся под неформальным московским протекторатом, без году неделю мага и нулевого администратора? Не смешите меня! Я там такого наворочу за пару дней правления, что они с теплотой и нежностью станут вспоминать настоящего Игоря Антошина.

К тому же мне еще не открыли доступ к царскому дару – местному аналогу ядерного оружия. Это я для простоты так говорю – принципы иные, конечно. Высшая магия была способна создавать Пустоши, уничтожать города и убивать за один присест сотни тысяч людей. Без этой малости здешняя параллель не была бы такой, какой являлась. И без нее тут государствами не правили. По крайней мере самостоятельно.

– Но давай мы пока отложим вопросы династических браков в сторону, – резко сменил тему князь. Мысль его часто

таким вот образом скакала с одного предмета на другой. При этом он никогда ничего не забывал. – Есть у меня к тебе поручение.

Значит, женитьба – не проверка, а морковка. А проверка будет сейчас. Ну давай, дядюшка, грузи! В какую очередную дипломатическую миссию я должен отправиться на этот раз? С маньчжурами-то именно я вопрос по убийству посла закрывал, свалив вину на менеджера филиала Потрошителей – благовещенского мецената и предпринимателя Анджея Топляка.

– Да, Николай Олегович?

– Пупкин – помнишь такого? – кажется, сумел узнать, где обретается наш беглый подданный – Топляк.

Тоже, кстати, местная фишка. Не преступник, не глава благовещенского отделения Потрошителей – организации, торгующей людьми с даром, а именно подданный. Беглый подданный. Князь таким образом давал понять, что статус и прегрешения человека, жившего на его земле и до сих пор связанного с ним вассальной присягой, имеют для него небольшое значение. Не по самодурству, а именно в ракурсе интересов государства. Нужно будет для дела – он его даже помиловать может. И плевать ему на мнение иностранных наблюдателей и нормы демократии. Чистый абсолютизм, выстроенный на крепкой, как я успел понять, законодательной базе. Выглядыющий со стороны, как... семья. В мирное время представляя собой умеренную демократию с легкими нотка-

ми анархии, в тяжелые годы показывающий истинное лицо – жесточайшую диктатуру.

Топляк сбежал из города, когда я в себя приходил от обратного переноса сознания. Почувал разоблачение, сколько успел обналичил и перевел на африканские офшоры и скрылся в неизвестном направлении. И вот уже с месяц в розыске.

– Надо его вернуть. Справишься?

Так и есть, проверка. И на этот раз не лояльности или уровня владения языком, а боевых навыков. Князь посылал меня на силовую операцию – найти злодея, скрутить и привести его под светлые очи государя.

– Один поеду? – только и спросил я.

Топляк – обычный человек. Но денежный, со связями. У него будет охрана, к бабке не ходи. И добро бы лишь гориллы с автоматами. Учитывая размеры его состояния, можно предположить и наличие боевого мага. Последние, как показала история с миланцем, вполне могут быть наемниками.

– Господь с тобой, Игорь! – делано возмущился Поярков. – Родную кровь на чужбину отправлять без помощи и товарищей? Не по-христиански это!

Целое послание выдал – для умеющих слушать. «Родная кровь» – напоминание о моем статусе и одновременно указание на то, что мной он готов рисковать куда сильнее, чем настоящим своим племянником. Хотя он бы и родным рисковал так же, если бы цель того требовала. Со мной все же

удобнее, в безвыходной ситуации бросить пришельца проще. А это может произойти, так как упомянуто слово «чужбина», что означает действия на территории иностранного государства. «Помощь и товарищи» тоже подсвечивали частности – миссия неофициальная, но кое-какая поддержка на чужой земле оказана будет. Но опять же, тут сомнений быть не может, только до момента, когда все пойдет не так.

Это я, кстати, не накручиваю себя, нет! Просто со светлым князем я вот уже месяц общаюсь. Изучил манеру разговора, что называется. И со всем пониманием отношусь. Мне тут надо доверие зарабатывать. Именно зарабатывать, а не втираться, как раньше.

– Когда и куда?

– Детали у Евсеева. Он занимался работой с этим артистом – Пупкиным. Он же расскажет тебе о дипломатической составляющей твоей поездки.

И князь, равнодушный к опере, но признающий ценность двойных агентов, каким являлся Иван Пупкин, в два укуса проглотил очередной круассан. Да, ест он как не в себя! Что никак на нем не отражается: стройный дядька с гордой осанкой, ни капли лишнего жира, даже в спокойствии излучающий энергию. На вид больше пятидесяти лет не дашь, хотя уже седьмой десяток разменял.

– Ну что смотришь? Я могу и без тебя завтрак закончить, мне торопиться некуда.

«А у тебя – дела!» – не прозвучала последняя фраза.

И все же, хоть меня окружали маги, хоть здешний Благовещенск являлся одним из центров экономики и политики Дальнего Востока, хоть жизнь моя изменилась кардинально, многое в ней осталось неизменным. Например, большую часть дня я проводил в княжеской резиденции, как раньше – в областном правительстве. Читал, занимался, шатался из кабинета в кабинет, с этажа на этаж, беседуя то с одним человеком, то с другим. Однако если раньше моей обязанностью было собирать информацию, а после этого решать, какую можно выдавать СМИ, а какую стоит придержать или вовсе скрыть, то теперь все стало не так. Здесь я не был пешкой, как дома, а крупной фигурой на шахматной доске. С хорошими шансами стать игроком. Если сам не налажаю, конечно.

О чем это я? С этажа на этаж, да. Апартаменты воеводы у нас на первом, а княжеская гостиная на третьем.

После бегства Арцебашева к якутам Федор Евсеев стал воеводой княжества. Теперь под рукой этого рыжеволосого мужчины с изрядной примесью восточной крови находились все военнообязанные, так сказать, боевые маги страны. И дружина – основной инструмент решения сложных вопросов как внутри собственного государства, так и за его пределами – с соседями. Таких, когда обычных воинов привлекать уже поздно, а князя, с его Шестой казнью, еще рано. Кроме прочего, в круг обязанностей воеводы входили и вопросы

безопасности государства.

Вместе с должностью он получил крыло в княжеской резиденции и допуск к секретной информации, то есть был в числе тех, кто знал обо мне правду. Плюс мы с ним вместе дрались с ватиканским палачом, а это что-то да значит промежду мужчин! В общем, сдружились мы с ним, хотя иной раз холодок по спине от его взгляда пробегал. И черный жгут в даре дергался, об опасности трезвоня.

– Утро доброе. Чего такой потерянный? – встретил меня воевода, поднимаясь с дивана. Работы у него, судя по всему, не было, а потому он, не стремясь имитировать бурную деятельность, проводил время за книжкой. Судя по обложке с иероглифом – китайской.

Я плюхнулся рядом с ним, пожал протянутую руку.

– Князь за Топляком отправляет. Очередная проверка на профпригодность.

– Знаешь, кабы не служба, я бы сам поехал. Давно за границу не выбирался. – Евсеев аккуратно заложил книгу. – У минцев я и не был никогда. А хотелось бы.

– Серьезно? Китай в километре за рекой, а ты там не был?

– В километре, как ты выразился, Маньчжурское ханство. А до империи Мин несколько дальше.

Я кивнул, признавая прокол.

– Ладно. Рассказывай, кто едет и куда именно. Николай Олегович еще что-то про дипломатическую составляющую говорил.

– На юг. – Федор особым образом смягчил «г» в последнем слове, превращая букву практически в «х», а само слово – в зеркало нецензурного. – В ту самую империю Мин. Город Гуанчжоу.

– Это... далеко.

В моей параллели южный китайский город считался свободной экономической зоной. Стоял на материке почти напротив Гонконга. И был неприлично огромным. Туда в последние годы повадились переезжать на ПМЖ разного рода фрилансеры. Сам я там ни разу не был, хотя и порывался съездить. И вот, гляди-ка, сподобился!

– Неблизко. Но Топляк понимал, что делал. Город большой, миллионов десять, наверное, – найти его там будет непросто...

– Стой! – Я аж со стула приподнялся. – То есть нам неизвестно, где именно находится Топляк?

Евсеев кивнул. Я возмущенно втянул воздух сквозь сжатые зубы. Просто отлично! Пойди туда – не знаю куда! Найди беглого преступника с кучей денег в китайском многомиллионном мегаполисе! Ни фиги себе испытание!

Новоиспеченный воевода, впрочем, внимания на меня не обратил. Он продолжил говорить, будто эмоции одного оберсекретаря к делу отношения не имели. Хотя... Они ведь и правда не имели. Все равно же поеду.

– Что до твоих спутников, то я бы предложил взять Самойлова с Юсуповым. Сам понимаешь почему.

Я выразил согласие, чуть склонив голову. Следовательно и хакер. Прекрасное сочетание. Особенно под прикрытием такой отнюдь не беспомощной уже боевой единицы, как я.

– И Василия, пожалуй, – внес я поправку. Говорил я о своем денщике, секретаре, слабеньком целителе и серьезном рукопашнике, который был ко мне приставлен князем чуть ли не с первого дня. Я не подозревал, а точно знал, что, кроме всего прочего, он еще был шпионом. И благодаря ему каждый мой шаг становился известным князю моментально. Но я принимал правила чужой игры без обиды – все-таки был пришельцем. К тому же иметь денщика оказалось очень удобно!

Евсеев кивнул, подошел к столу и что-то черкнул в блокноте. Затем продолжил:

– Еще будет сопровождение от маньчжуров – два человека. Их с князем уже согласовал Золотой дворец. Они помогут в пути, на месте, да и пройти смогут куда европейцу ход заказан.

Что ж, разумно. Ехать в Китай с одним только «Глаголем» в телефоне было бы опрометчиво. Это же совсем другая страна, не европы, где люди хотя бы мыслят схожим с нами образом. Совершенно иная культура!

– Официально ты едешь как дипломат. С группой сопровождения, которая должна соответствовать этому рангу. Опять же официально ты должен будешь провести ряд встреч с имперскими чиновниками и наместником про-

винции Гуандун. Все необходимые к обсуждению вопросы, а также ответы на них я тебе отправлю на почту. Не сейчас, чуть позже. В дороге изучишь, подготовишься – там все подробно расписано. Встреча с сопровождающими маньчжурами состоится через час. Пока все.

– Ты еще скажи – «пока свободен», – не вполне пошутил я, однако Евсеев все же улыбнулся. – Самойлов с Юсуповым в курсе путешествия?

У обоих, к слову, были жены, а у Алмаза еще куча дочерей. На подъем они были куда тяжелее меня – пока холостяка.

– Извещены, прибудут сюда также через час. И хоть это и не мое дело, но князь попросил, я уже сгонял твоего Василия к тебе домой чемодан собрать. Так что пока у нас есть время, пойдем со мной, я тебя отдельно в дорогу снаряжу.

Я сразу же оживился. В святая святых дружины удавалось попасть редко. Не то чтобы не пускали, просто несолидно каждый раз придумывать для этого достойный повод.

– Пещера Бэтмена? – так я окрестил служебную пристройку на заднем дворе княжеской резиденции, исполнявшую одновременно две функции – казармы дружины быстрого реагирования и арсенала. Последний находился под землей и действительно имел сходство с логовом киношного борца с преступностью. Так что, впервые попав под каменные своды, я дал арсеналу новое имя. И даже объяснил его значение Евсееву.

– Угу, – чуть устало вздохнул воевода. Слегка манерно закатил глаза – посмотрите, мол, с кем приходится работать. Юмора про Бэтмена, кстати, он так и не понял, приняв супергероя за дикого и необученного берсерка.

Глава 2

Коллеги

Несмотря на то что в армии мне довелось отслужить положенные два года, к военщине я сохранил отношение трепетное и несколько романтизированное. Меня завораживали все эти скрытые от гражданских правила, традиции, обряды, которыми была полна жизнь людей в форме. Она казалась исполненной особого смысла, в отличие от зачастую глупого копошения гражданских. Конечно же я не был идиотом, который выдает желаемое за действительное, и прекрасно понимал, что за нарядной формой и строевым шагом прячется много неприглядного.

Но я очень любил оружие. Просто млел от его вида. Холодного или огнестрельного – не суть важно. Разнообразные смертоносные игрушки для больших мальчиков приводили меня в восторг и вызывали жажду обладания хоть чем-то подобным. Не будь я таким ленивым, еще бы дома обзавелся охотничьим билетом и, как следствие, сейфом с какой-нибудь стреляющей железякой. Выезжал бы раз в полгода за город побахать по банкам... Не сложилось. Так, пара коллекционных ножей-новоделов, и все.

Зато я был весьма начитан и по праву считал себя экспертом в области стрелкового и колюще-режуще-дробяще-

го оружия. В браузере на ноутбуке даже имелась отдельная папка с закладками, ведущими на страницы милитаристских форумов, где подобные мне теоретики вели свои невидимые большому миру войны. Кровавые, безжалостные, на которых слыхом не слыхивали о Женевских конвенциях и понятиях вроде «некомбатант».

При этом из настоящего «калаша» во время службы я стрелял три раза и не помню, что отметилсЯ хоть какими-то результатами. Мы, как ни больно это признавать, те, кто мы есть. Я вот, например, лодырь с прекрасно развитыми коммуникативными навыками, а если проще – хорошо подвешенным языком. Умеющий верить в собственное вранье, что делает его особенно убедительным. И у меня нет упорства и последовательности для овладения наукой стрельбы или боевыми искусствами.

Что там говорить, если бы не угроза собственной шкуре, я и магию, уже присутствующую по умолчанию в этом теле, не смог бы осилить. И развить, кабы дядя Ваня не взялся за меня с воодушевлением, несвойственным обычно человеку столь почтенного возраста.

Понимая это, я все же продолжал восхищаться оружием. И, впервые попав в пещеру Бэтмена, долго бродил вдоль стеллажей, заполненных таким количеством приспособлений для убийства, что хватило бы вооружить половину Благовещенска. Причем здешнего, в котором значительно больше людей живет, чем в моем родном. Классические штурмо-

вые винтовки, похожие на творения Юджина Стоунера. Футуристические штурмовые винтовки, вобравшие в себя черты австрийского Steyr AUG, переспавшего с FN P-90. Пистолеты армейские и для скрытого ношения. Пулеметы поддержки, гранатометы, снайперские винтовки – в арсенале дружины было на что посмотреть.

Особо удивил меня один из залов, полностью отданный холодному оружию. Причем боевому холодному оружию, а не парадному новоделу или реконструкции. Было видно, что клинками пользовались, за ними ухаживали и явно были готовы пустить в дело, случись необходимость. Когда я, еще в первое посещение, спросил Евсеева, зачем нужны мечи, сабли и топоры в мире, где есть огнестрел и магия, он посмеялся над моей неосведомленностью, но объяснил.

– Это модумы, Игорь. Модифицированные одаренными оружейниками предметы, каждый из которых имеет особое свойство. Вот эта сабля, – Федор снял с подставки казачью шашку, вынул клинок из ножен и неуловимыми движениями кисти закрутил его вокруг корпуса, – способна пробивать эфирные щиты даже очень сильных бояр. А пользоваться ею может и обычный человек, без дара. Вещице больше двухсот лет, предкам Николая Олеговича принадлежала.

– Артефакты! – перевел я объяснения воеводы в понятный мне термин. Что я, про артефакты не знаю? Да в любой РПГ-игре их полно!

– В Европе их так и называют, – согласился тот. – Арте-

фактами. И мастера, их создающие, ценятся в каждой стране на вес золота. Правда, из того золота, как правило, им кандалы и отливают.

И тогда мне как-то сразу стало понятно, почему при наличии магов тут существуют и традиционные вооруженные силы. Не настолько крупные, как в моем мире, но все же. Потому что обычные люди могут убивать магов. Это слегка напрягало. Я как-то успел привыкнуть к своей исключительности и почти неуязвимости. Ну а после того, что Федор рассказал о специальных «модумных» боеприпасах к огнестрелу, да еще и о роботизированных снайперских комплексах, не вызывающих у мага чувства опасности, мне и вовсе плохо.

Сегодня же Евсеев провел меня мимо уже виденной прежде смертоносной красоты и открыл ключом тяжелую металлическую дверь, за которой я еще не был. Хотя, я так полагаю, то же самое можно сказать о большей части арсенала. За дверью оказалось длинное помещение, похожее... на морг. Ну правда! Стены от пола до потолка состояли из металлических шкафов с выдвижными ящиками, а включившийся при нашем появлении яркий холодный свет и стоящий посреди комнаты блестящий стол только усилили первоначальное впечатление.

– Ты же мне не трупы сейчас будешь показывать? – нервно хохотнул я.

Воевода глянул на меня с недоумением, потом, видимо,

вспомнил, что имеет дело с иномиряннином, слова которого не стоит воспринимать буквально, и пояснил:

– Шестое хранилище. Здесь у нас предметы и приспособления, к массовому производству не предназначенные. Либо дорогие слишком, либо узкоспециализированные. Для войны малопригодные...

– Шпионские, что ли? – внутренне (да ладно, и внешне тоже) возликовал я. Да, мне тридцать лет, я взрослый и серьезный мужчина и вроде не должен себя вести как пацан в магазине игрушек. Но это же комната для снаряжения Джеймсов, мать их, Бондов! Круть запредельная! Меня сейчас будут упаковывать всякими техномагическими гаджетами, несгораемыми костюмами и еще чем-нибудь столь же клевым!

– В некотором роде. – Евсеев тактично проигнорировал мою капающую с губ – в переносном смысле, конечно, – слюну и принялся выдвигать один за другим ящики правого стеллажа. На сверкающем прозекторском столе начали появляться предметы загадочного назначения. Выглядающие, как и положено правильным шпионским девайсам, совершенно буднично и безобидно.

– О! А это я знаю! Капли датского короля! – увидел я бутылек, очень схожий с тем, что добыл на черном рынке Самойлов. Тогда еще, когда я на нелегальном положении был. – В смысле, датские капли. Можно друг с другом связь держать внутренним голосом.

– Верно, – подтвердил воевода. – Только в этих каплях

еще боты-переводчики. Принцип работы простой: ты слышишь – они переводят на русский. Ты говоришь...

– Они переводят! Я понял. Круть!

Евсеев только плечами пожал с видом полного равнодушия.

– В боты загружены основные диалекты империи Мин, ханства Маньчжурского и так еще по мелочи – европейские языки, на всякий случай. Одного комплекта твоей группе должно хватить на двухмесячную операцию. Главное, не забывайте каждые тридцать шесть часов обновлять боты – у них срок службы невысокий.

– А это что? – протянул я руку, но не решился притронуться к замысловатой феньке, похожей на плетеный браслет из кожаного шнура и металлической струны. Хоть она и выглядела как украшение неформала, но мало ли что. Шарахнет еще! Я успел тут накрепко затвердить такую максимум: «Не знаешь – не трогай!»

Присмотрелся повнимательнее и опознал: такие штуки, только из нейлонового шнура, любят носить разного рода «выживальщики», считающие, что занятно сложенный десятиметровый кусок корда поможет им при наступлении одного из видов апокалипсиса. Только не надо меня спрашивать – как?

– Батарейка. – Федор небрежно отодвинул браслет в сторону. – Небольшой допинг для выдохшегося дара. На твоём уровне даст около минуты боя в полную силу. Но если ты

довел дело до батарейки – считай, что уже труп. Однако носи, на всякий случай хотя бы.

На место столь пренебрежительно охарактеризованной вещицы лег другой предмет. Смартфон, практически неотличимый от моего.

– А он что умеет?

– Игорь Сергеевич, это телефон вообще-то. Его используют для совершения звонков, а некоторые...

– Не, ну я имел в виду скрытые возможности! – не обиделся я на подначку.

– Ну еще говорят, сеть на этой модели ловится лучше. И батарея дольше держит...

– Евсеев!

– Ладно, ладно! Прости. Да ничего особенного на самом деле. Минский блок связи для работы с их сетями, шифрование звонков, маячок.

– А, ну нормально тогда! – оживился я. – Что еще?

– Да все, в общем-то. Оружия тебе не нужно, а остальное купишь на месте.

И мне вдруг сразу так обидно стало! Как ребенку, которому пообещали, что Дед Мороз придет и подарит собаку на Новый год. Настоящую живую собаку! А этот бородатый мужик оказался переодетым соседом и вытащил из мешка плюшевого щенка.

Тоже мне – комната для снаряжения спецagentов! Батарейка, рация с переводчиком и телефон с маячком. А жвач-

ка-взрывчатка? А ручка-лазер? Да хотя бы запонки-гранаты, а то ведь, считай, с голыми руками на чужбину отправляют! Ни стыда ни совести!

«Антошин! – одернул я себя тут же. – Ты сильно-то не охреневай! Месяц в магическом мире, а уже нос воротишь – игрушки тебе недостаточно крутые! Да у нас дома за одни только датские капли разведки схлестнулись бы насмерть!»

Сунув мне техно-магические подарки, воевода приглашающе простер руку к двери – пора, мол, на выход. Я нацепил на лицо маску спокойного и уверенного в себе аристократа в черт знает каком поколении и покинул шестое хранилище арсенала.

Не буду показывать разочарования!

Самойлов с Юсуповым появились через полчаса. Ввалились в казарму, где мы с Евсеевым болтали от нечего делать с дежурной сменой дэберов, выглядя словно собравшиеся в отпуск отцы семейств: вместительные сумки, пестрые наряды, оживленные лица. Если не знать – ну точно мужики от жен сорвались. Увидев их скарб, я с ужасом подумал о своем багаже, вернее, о его объемах: ведь сборами был занят мой денщик. Сам я всегда старался путешествовать налегке, имея с собой небольшую сумку со сменой белья и средствами гигиены. А вот какие предпочтения у Василия и как он понимает фразу «только самое необходимое», я выяснить еще не успел. Впрочем, плевать! Наберет десять баулов – сам

и будет таскать. Не по статусу представителю Благовещенского княжества выглядеть выючной лошастью!

– Я Витю попросил дать контакты его коллеги из Гуанчжоу, – сообщил мне Глеб, пожимая руку. – Мало ли? Вдруг пригодится.

– Дай бог, чтобы не пригодился, – тут же отозвался воевода.

Он прекрасно понял, о каком Вите идет речь: о посреднике триады в Благовещенске. В прошлом тот здорово помог нам, когда мы пытались найти доказательства связи Арцебашева с Потрошителями. Правда, до этого он еще и заказ моего двойника выполнял и организовал на меня покушение... В общем, не об этом речь!

– Вы осторожнее бы с триадой, – предостерег Евсеев. – Там, куда вы собираетесь, их родная земля. Вряд ли дома они такие же славные ребята, какими вынуждены быть здесь.

– Только в крайнем случае! – за всех нас пообещал следователь.

Глеб после наших с ним приключений восстановился на должности в жандармерии. Даже получил повышение за раскрытие дела Потрошителей. И тут же подал в отставку. Как сам сказал – не мог больше работать по правилам, хлебнув вольницы нашего совместного расследования. Помирился с отцом, вернулся в род и, по личному представлению Пояркова, был взят в службу безопасности княжества. Понятно, не начальником, а вполне рядовым оперативником, но с очень

хорошими перспективами. Так что теперь бывший следователь трудился рыцарем плаща и кинжала. И кстати, это была его уже третья командировка к минцам. Причем, что характерно, о первых двух я узнал не от него. Логан-то мой Штирлицем заделался!

Ко всему прочему он освоил, правда не слишком хорошо пока, метод визуализации. И еще использование защитного аспекта в качестве наступательного оружия. Упрямый, жуть! Воевода рассказывал, что он каждый день ходит тренироваться с эфирными метательными кинжалами. Дар у него против моего совсем слабенький, но на пару десятков снарядов хватает. А с учетом его клинков, из-за которых я и прозвал Глеба Росомахой, он стал куда более опасным бойцом.

– Мужики, мы ведь не слишком долго? – Хакер-татарин, пока мы болтали, аккуратно сложил грудку своих вещей в углу казармы и приблизился к нам. – Я все понимаю, государственная необходимость и так далее, только у меня в конце ноября у жены день рождения, и она меня оскопит, если я его пропущу.

– Нашел из-за чего переживать! – тут же поддел приятеля Самойлов. – Четырех девок уже сделал, зачем тебе женилка?

– Я, может, сына хочу! – беззлобно огрызнулся Алмаз. – Осталось только жену уговорить. Так надолго?

Я пожал плечами. Сколько потребуется времени, чтобы найти в чужом городе человека, который очень не хочет быть найденным, я даже не представлял. Неделя? Месяц? Два?

Полгода?

– Да успеем! – Глеб поправил очки и заговорщицки подмигнул татарину. – Зато когда ты вернешься, она тебе ни в чем отказать не сможет! Герою-то, самым князем обласканным!

– Да иди ты!.. Вот ведь связался с плохой компанией, теперь из командировок вылезать не буду!

Бурчал Алмаз для видимости. По довольной круглой физиономии было хорошо видно, что поездка ему в радость. И воспринимает он ее не как тяжелую служебную необходимость, а скорее как отпуск. Куда отцу семейства вырваться одному не светило ни при каких раскладах. Да еще в империю Мин, с которой у княжества непростые взаимоотношения. Я не удивлюсь, если в его скарбе окажется парочка путеводителей по Гуанчжоу, с пометками культовых мест, которые обязан посетить всякий путешественник.

Понимал я его прекрасно. Едем по дипломатической линии, случится вряд ли что-то может, да и работать ему в основном из посольства придется, которое суть – земля княжества. А в остальном сплошные бонусы: свобода от многочисленной семьи, море и жара плюс тридцать минимум, тогда как дома уже под утро минуса случаются. Октябрь-то в Благовещенске отнюдь не бабье лето.

Чего я не понимал – так это необходимости тащить гражданского специалиста и нулевого бойца в командировку, которая может быть (и обязательно таковой станет, с моим-то

везением) опасной? Он что, не в состоянии нам ломать компьютерные сети, сидючи в Благовещенске? Да он у меня на глазах миланский филиал инквизиции хакнул! Я хотел было уже отозвать воеводу в сторонку и тихонько, чтобы не ломать кайфа «отпускнику», задать этот вопрос, но Федор именно в это время, повинувшись какому-то внутреннему будильнику, поднялся и бросил:

– Ладно, трепачи! Хорош зубоскалить. Вещи оставляйте здесь – и пошли с коллегами знакомиться.

Их было двое, как Евсеев и сказал. Только он ничего не говорил, что одним из маньчжурских коллег окажется женщина. Чертовски привлекательная женщина! Что было уж совсем неожиданно.

Почему? Маньчжуры... они своеобразные такие ребята, с точки зрения европейских канонов красоты. Смесь монголов, дауров и китайцев. Плоские лица, коренастые тела, низко посаженный таз и короткие, часто кривые ноги потомственных кочевников. Но эта... сотрудница безопасности ханства разрывала шаблон в клочья!

Миниатюрная, чуть выше полутора метров, она больше напоминала корейского эльфа из онлайн-игр, чем дочь степей. Разве что глазищ таких, как любят киты игровой индустрии рисовать, не имела. Вполне нормальные маньчжурские глазки, с небольшой складкой на верхнем веке. Но то, что уродовало, на мой взгляд, всех остальных, ей шло необы-

чайно. Тонкие губы, высокие скулы, едва обозначенная линия носа и короткая, но вовсе не мужская стрижка. Одежда она была во что-то легкомысленное и молодежное: какой-то желтый плащ колоколом до середины бедра, жизнерадостно-алаповатые лосины, обтягивающие вполне стройные ножки, и красные резиновые сапоги – на улице с утра моросило. Удивительно, но наряд ее совсем не портил. Более того, будто подчеркивал экзотичность.

А вот возраста ее я сразу определить не смог. На первый взгляд – лет восемнадцать-двадцать, да и то с натяжкой. Но студенток не будут же брать на такую должность? Не будут! Значит, старше. При этом кожа гладкая, личико невинного дитяти – ну пятикурсница же! И только в глаза посмотрев внимательнее, понял, что барышне ближе к тридцати. Взгляд такой... недетский. Повидавший.

Второй безопасник из-за речки был вполне классическим маньчжуром. Невысокий, крепкий, коротконогий. Моего возраста, но с лицом жестким, неподвижным и абсолютно точно соответствующим образу китайского убийцы. Оно чудовищно дисгармонировало с такими же, как у спутницы, яркими тряпками, которыми он, вероятно, пытался замаскировать свою причастность к силовым ведомствам.

– Знакомьтесь. Боярин Игорь Антошин, обер-секретарь. – Представив меня, Евсеев, как старому другу, пожал руку мужчине, после чего галантно прикоснулся губами к тонкой кисти женщины. – Ван Обой Тедань и ван Обой Яньлинь.

Вот это он молодец! Хотя бы кивнул на того, чье имя произносил, полиглот, блин, хренов! Как вот понять, кто из названных Тедань, а кто Яньлинь? Нет, так-то Яньлинь женственнее звучит, но это же только догадка! С «ваном» все понятно, не совсем я дикий – аналог дворянской приставки, вроде нашего «уважаемый», я уже слышал. Это значит, что оба они носители дара. Стоп, а родовое имя у них одинаковое, что ли? Брат с сестрой? Ни капли не похожи!

– Яньлинь, – протянула ладошку «эльфийка». То ли поняла мои затруднения, то ли просто следуя протоколу знакомства. Говорила на русском она чисто, голосок был звонким и немного детским. – Можно Линь. Я привыкла.

И улыбнулась. Просто восход солнца над морем!

Боже, Антошин, сотри это слюнявое выражение с лица! Ты же не пацан в пубертате! Но какая улыбка! Эти ямочки и крохотные белые зубки...

– Игорь. – Почти совладав с собой, я попытался повторить маневр воеводы, но без привычки вышло, скорее всего, неуклюже.

– Сергеевич, – зачем-то произнес я, выпрямляясь, когда на смену узкой кисти Линь – как колокольчик! – пришла широкая и короткопалая ладонь мужчины.

– Тедань, – буркнул безопасник, глядя на меня отчего-то неприязненно.

Мне ведь не показалось? Чем я уже успел заслужить его нелюбовь? На всякий случай я тоже строго собрал брови к

переносице.

– Дан, перестать сверлить боярина Игоря взглядом! – рассмеялась, понаблюдав за нашими переглядками, Линь. И добавила, уже обращаясь ко мне: – Тедань мой родной старший брат. Из-за этого он считает своим долгом опекать меня. Обычно это проявляется в отпугивании любого мужчины подходящего возраста.

– Подходящего возраста для чего? – тут же спросил я. Только услышав ответ, понял, насколько встреча с Яньлинь сделала меня глупее.

– Для создания семьи, – ответила та. Без тени смущения, но с озорным интересом в глазах.

– А! Ага. Ну да. Кхм. – Скрывая замешательство, я тут же повернулся к прочим членам нашей команды. – А это у нас...

В процессе знакомства с остальной «делегацией» вскрылся еще один занятный факт о госпоже Обой. Если ее брат был классическим боевым магом, то она – не просто ваном, а берсерком. Е ван – так это звучало на ее родном языке и значило буквально «дикий». Линь поведала об этом в очаровательной своей прямолинейной манере. Даже рассказала об объемах принимаемого дара, который у безопасницы оказался весьма впечатляющим. Немного выше, чем у того же Мишико, одного из берсов князя. Это значило, что бьет она сильнее, чем Мишико, способна выносить больше урона, чем Мишико, и быстрее его двигаться. Правда, даже знак

«равно» поставить между хрупкой девушкой и гороподобным грузином у меня не получалось.

Вскоре формальности со знакомством были закончены, и мы собрались в кабинете у воеводы на совещание. Когда он начал рассказывать о задании, мысли о симпатичной коллеге моментально вылетели у меня из головы. И стал складываться пазл из слов Евсеева и ежедневных бесед с князем.

Грубо говоря, Топляк был далеко не на первом месте в перечне вопросов, которые предстояло решить нашей команде. Поярков, как всякий нормальный политик, одним движением фигуры собирался закрыть сразу несколько задач. Кроме возвращения беглеца мне было поручено представить наместнику провинции Гуандун, столицей которой являлся Гуанчжоу, наш проект договора об экстрадиции преступников. Данный вопрос уже довольно долго обсуждали дипломаты, и вот наконец Пекин дал добро на встречу. Правда, не князя с императором, а уровнем пониже, но уже шаг вперед!

Дополнительно я должен был лично познакомиться с наместником, которого большая часть источников называла наследником императора. И оценить его как государственного деятеля и личность. Задать, так сказать, аналитикам больше корма для просчета внешней политики минцев после смены главы государства. Ожидаемой в ближайшие три года.

Третьей, совсем уж подводной, частью миссии было усиление позиций Пояркова в Триумvirате дальневосточных княжеств. Этакая демонстрация силы союзникам. Об этом

ни он сам, ни воевода не говорили, но и я не дурнее чурки – понял. Чего там не понять – некий Антошин, племянник Пояркова, едет в Китай и привозит оттуда подписанный протокол о намерениях и личное знакомство с будущим императором. Ежу же понятно.

Ну а сам Топляк – бонус, но никак не задача номер один. Тоже демонстрация, только на этот раз не ума или силы, а неотвратимости наказания и длинных рук. Сигнал такой всем и каждому: не косячь – достанем везде! Получится найти его и привезти на казнь – хорошо. А нет – переживем! Божья мельница, как любил говорить дядя Ваня, мелет медленно, но верно. Где-нибудь Потрошитель всплывет и получит свое. Рано или поздно.

А еще в ходе совещания мне стало окончательно понятно, зачем в команду включены маньчжуры. То, что говорил Евсеев час назад, было, конечно, правдой. Помощь в поле и все такое. Но еще брат с сестрой являлись посланием наместнику Гуандуна, которое тот обязательно донесет до своего отца. Русские и маньчжуры дружны настолько, что два вана приданы дипломатической миссии Благовещенска. С учетом того, что китайцы до сих пор считают земли за Амуром своими, равно как и Маньчжурию с Тибетом – временно отколовшимися провинциями Поднебесной, это хороший знак. Жирный.

Такой вот у меня «дядька». Съезди, говорит, Игорь, в Китай, привези мне беглого подданного. С другой стороны – а

чего ждать от человека, который четыре дня так убедительно играл неведение относительно подмены сознания в теле родного племянника? Открытости?

– В посольстве Гуанчжоу у нас только трое сотрудников – с кадрами беда просто, – фоном к моим размышлениям продолжал вести инструктаж Евсеев. – Двое местных русских из эмигрантов позапрошлого века и только один благовещенец. Есть еще кое-какая агентура, но «спящая», так что рекомендую прибегать к ее помощи в самом крайнем случае. Старайтесь обойтись своими силами. Протокольную часть – все встречи, их согласования и прочее – будет вести посол Снегирев. Алексей Вячеславович дипломат опытный, так что просто положитесь на него в этом вопросе и не забивайте головы.

– Федор, а почему так слабо с людьми в провинции, которой правит будущий император? Как-то это нелогично, – подал голос Глеб. Я его расцеловать был готов: вовремя он задал вопрос, ответ на который очень интересовал и меня. Так-то по Китаю я уже поднатыкан был, но вот этой детали не знал. А должен бы.

– Все просто – усиление Чжу Юаня произошло совсем недавно, чуть больше года назад. До этого самым вероятным преемником старого Чжу Ли считался его шестой сын, Чжу Ди. Поэтому основные наши усилия и были сосредоточены в его провинции.

Система государственного управления минцев отлича-

лась от всех мне знакомых по родному миру, да и по местному тоже. Сложилась она после реставрации династии в 1905 году. Все наместники в империи – дети императора от многочисленных наложниц. Каждый из них – носитель царского дара, а значит, имеет возможность занять трон после смерти отца. Но в этой гонке за властью все очень сложно.

Император раз в год объявляет наследника, исходя из силы его дара, лояльности роду и экономических показателей развития провинции. А в следующем году, в День Небесного Спасения Династии, может его поменять. Поэтому среди наместников идет постоянная грызня за очки влияния и лояльности. А вот о силовом захвате трона речь не встает никогда. Случись война провинций – вся империя превратится в Пустошь, править которой будет некому.

– Ясно, – кивнул Самойлов.

– Еще вопросы?

– А мне обязательно ехать? – Прослушав лекцию о задании, Алмаз как-то взгрустнул. Понял, что ждет его не теплое море, а тяжелая и опасная работа. – Я же могу и отсюда...

Кстати, да! Присоединяюсь!

– Счет может идти на секунды порой, – пояснил воевода. – С учетом твоего нахождения в Благовещенске, а команды – в Гуанчжоу, мы можем провалить задание просто из-за временной задержки. Еще вопросы?

На этот раз никто ничего не сказал. Даже я. Не то чтобы мне все было ясно, но в этот раз всяко больше, чем обычно!

По крайней мере, я понимал, куда мы едем, зачем это делаем и какой опасности ждать. Самонадеянный идиот!

Глава 3

Письмо

«Я лечу на частном самолете! Первый раз в жизни я лечу на частном самолете!»

На лице я сохранял приличествующее большой шишке выражение легкой скуки. Эти, мол, самолеты, эти перелеты... Так все это утомительно, но, к сожалению, необходимо. Мои спутники вели себя более естественно. Алмаз и Глеб, впервые попавшие в правительственное крыло аэропорта, с любопытством осматривались, Яньлинь с братом пили кофе и о чем-то шептались. Мой денщик решил лично проконтролировать загрузку багажа на борт. И только я стоял посреди небольшого, богато обставленного зала ВИП-крыла и изображал из себя скупающего аристократа. Стараясь, чтобы мои настоящие чувства не проявились на лице.

В принципе, так и должно было быть, наверное. Официальная делегация русского княжества направляется в южную провинцию империи Мин для решения сложного дипломатического вопроса. Второе лицо государства летит с сопровождающими — не сухарики с печки таскать! Естественно, доставлять его должен был не чартер. Однако я до момента, пока не увидел крохотный, в сравнении с рейсовыми, самолетик, был уверен, что полетим в Китай мы бизнес-классом.

А тут – частный борт! Просто сбыча мечт пролетариата!

Желая отвлечься от щенячьего визга в голове, я решил еще разок перечитать письмо пермской княжны. Поступившее два дня назад, написанное на бумаге, по моей просьбе сканированное и теперь бережно хранимое на смартфоне. Как еще одно свидетельство, что происходящее со мной вполне реально. А то накатывает иногда, так и тянет вены проверить – не проявится ли трубка с физраствором. А во сне, говорят, читать нельзя.

«Здравствуйте, Игорь Сергеевич! Мы надеемся, что болезнь, помешавшая Вам посетить Пермь на прошлой неделе, уже оставила Вас. И вскорости Вы все же сможете совершить запланированный визит...»

Вот вроде ничего особенного – обычное безликое письмо. Скорее всего, даже не самой Ольгой Татищевой написанное, а клерком из канцелярии. Обороты-то какие! А с другой стороны, часто мне княжны пишут? О здоровье спрашивают, хоть бы и в рамках протокола?

Поярков не отпустил меня в Пермь на знакомство с потенциальной женой, сочтя недостаточно подготовленным. Вместо этого был придуман тяжелый недуг, внезапно сваливший меня, – на всякий случай пришлось неделю из резиденции носу не показывать. И вот два дня назад, кто бы подумать мог, нареченная моя прислала письмо.

Девушкой княжна была очаровательной. Не красивой, а именно очаровательной. Слишком широкие скулы для ка-

нонической Василисы Прекрасной, слишком густые брови и слишком оттопыренные ушки. Но если смотреть в целом, лицо ее было настолько живым, умело складываться в такую улыбку, что все эти частности отходили на задний план и фиксировались как не очень важные. А еще – глазищи. У нее были поразительной красоты серые глаза, в сочетании со светлыми прямыми волосами делавшие ее этакой неприступной отличницей.

Я посмотрел в сети несколько ее официальных выступлений, где она держалась подобно Снежной королеве и оттого производила впечатление строгой буки. А потом глянул интервью с каким-то женским журналом, где суровая правительница княжества предстала в амплуа веселой и жизнерадостной девчонки. И... нет, не влюбился, конечно. Не в том возрасте, к счастью. Но захотел лично познакомиться с нею и узнать ее поближе.

Черт его знает, какой у нее характер? Может, она стерва, каких мне еще в жизни не встречалось? Мотовка и вертихвостка? Может быть, она воспитана быть клещом на шее трудового народа и подданные ее волком воют и мечтают привести ее на гильотину? Я ничего о ней не знал. Но очень хотел избавиться от неведения.

«Надеемся, что Вам удастся посетить Пермь в следующем месяце».

Ничего личного в письме не было. Только сожаления о несостоявшемся визите и пожелания здоровья. Поменяй ад-

ресата – никто и разницы не заметит! Наглухо пустое послание. Но! Было одно «но», да. Как сказал князь, когда мы на очередном завтраке разбирали текст письма, писать его Та-тищева была не обязана. Не было еще никаких договоренностей, после которых мы с ней получили бы статус жениха и невесты. Это была ее личная инициатива. Так что факт написания письма говорил больше, чем весь содержащийся в нем текст. И еще он почему-то грел душу.

Украдкой я перевел взгляд с экрана смартфона на Янь-линь, беседующую с братом. Девушка именно в этот момент поправила короткую прядку, убирая ее за ухо, и рассмеялась над чем-то сказанным Теданем. Вот – совершенно иной типаж. Куда миниатюрнее Ольги, изящнее, да и берсерк ко всему прочему, но все же было у них что-то общее. Какой-то внутренний свет и радостная жизнелюбивость. Способность улыбаться так, будто в мире не было зла, а если оно и существовало, то навредить им никак не могло.

Эх, Антошин! Вот почему у тебя все не как у людей, а? То ни одной женщины в жизни, то сразу две на горизонте появились! И не каких-нибудь там к тому же: маньчжурский берсерк и пермская княжна. У первой брат, поднаторевший в борьбе с потенциальными женихами, а за руку второй идет невидимая война между всеми фракциями русской конфедерации. Вот почему бы тебе, как нормальному боярину, служанок не портить?

Через десять минут девушка в форменной одежде цвета морской волны и крохотной шляпке, чудом держащейся на пшеничных волосах, объявила, что самолет готов, и пригласила нас на посадку. Я дал знак своим спутникам выдвигаться и вышел на улицу, где уже ждала машина. Подошел к передней пассажирской двери традиционной черной «Ладоги», мысленно пожурил себя за эту привычку, как за не соответствующую статусу обер-секретаря, и тут меня скрутило.

Больше всего это походило на неожиданный удар в живот. Вот ты стоял, болтал с приятным человеком, а затем тот, безо всякой причины и предупреждения, даже продолжая улыбаться, впечатал кулак чуть ниже солнечного сплетения. Случись со мной такое месяц назад — я бы первым делом подумал на расшалившуюся поджелудочную. Или печень, которая таким образом выражает несогласие с количеством вводимого в организм алкоголя. Теперь же, сморгнув выступившие от сильной боли слезы с глаз, я вгляделся в узел дара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.